

Глава 9. А ты чертовски красиво ругаешься

«Ненавижу папу...»

Мяньмянь стоял перед дверью Су Иняня, с абсолютно серьёзным видом застыв со своим «воронье гнездо» на голове.

Малышу было всего три-четыре года, и его пухлые ручки и ножки больше всего напоминали коротенькие редиски. Двери на вилле были сделаны из цельного массива дерева, и ручки на них располагались выше обычного. Как бы кроха ни тянулся, вставая на самые кончики пальцев, заветный металл оставался недосягаемым.

Мальчик озадаченно почесал затылок, отчего несколько мягких прядей на макушке окончательно взбунтовались и встали дыбом. Мяньмянь широко распахнул глаза и предпринял последнюю отчаянную попытку дотянуться...

Раздался глухой «шлёп». Не удержав равновесие, «пельмешек» приземлился прямым на пятую точку. Малыш даже не сразу понял, что упал; на его круглом личике застыло комичное недоумение, а огромные, как виноградины, глаза растерянно моргали.

Почему ручка вдруг стала ещё дальше?

И почему попе так больно?

Осознав всю тяжесть своего падения, Мяньмянь почувствовал, как в чёрных блестящих глазах закипают слёзы. Но он лишь тихонько всхлипнул, поднялся и, тайком потеряв ушибленное место, потянулся за водяным пистолетом, который отлетел в сторону при падении.

На рукоятке игрушки был рычажок-предохранитель. Крохотная ладошка едва обхватила оружие, и один из пухлых пальчиков случайно нажал на спуск.

Су Инянь загодя наполнил резервуар до самых краёв.

Стоило Мяньмяню надавить, как из дула с бодрым «пиу!» вырвалась тугая струя воды.

Удар пришёлся точно в цель. Струя окатила малыша с головы до ног; мягкие чёрные волоски на лбу мгновенно намокли и сиротливо повисли, а по розовым щёчкам покатались кристально чистые капли.

Ошарашенный мальчик замер с приоткрытым ртом.

Его... его подстрелили!

— Пф-ха-ха!

Сверху раздался издевательский смешок. Мянмянь задеревенел и медленно поднял голову, встретившись взглядом с парой искрящихся весельем лисьих глаз.

Су Инянь, сменив домашнюю одежду на элегантное пальто и потратив добрых полчаса на то, чтобы идеально уложить волосы перед зеркалом, так и не дождался стука в дверь. В конце концов, не выдержав, он сам решил выйти навстречу своему «дешёвому» сыну и как раз в этот момент услышал за дверью отчётливое «шлёп!».

Распахнув дверь, он стал свидетелем того, как маленький комочек героически расстреливает сам себя из водяного пистолета.

Но забавнее всего было выражение лица Мянмяня: на физиономии «мокрого цыплёнка» смешались шок, непонимание и глубочайшая обида.

«До чего же человеческие детёныши нелепые»

Едва сдерживая хохот, Су Инянь наклонился, чтобы забрать у ребёнка опасную игрушку, но случайно задел тот же злополучный рычаг.

«Пиу!»

Вода во второй раз ударила Мянмяня в лицо.

Глаза малыша мгновенно наполнились слезами, губа задрожала, и он, не выдержав, разразился горьким плачем, перемежающимся обиженным лепетом:

— Ненавижу папу!

У-у-у, если бы Мянмянь знал, он бы ни за что не пришёл говорить «спасибо»!

Су Инянь, совершенно бессовестно хохоча, подхватил «пельмешка» на руки и занёс в комнату. Усадив его на мягкий диван, он скрылся в ванной и вернулся с нежно-розовым полотенцем. Продолжая давиться смехом, он принялся вытирать голову сына.

Влажные пряди под его руками окончательно превратились в нечто среднее между одуванчиком и результатом взрыва на макаронной фабрике. Малыш, видя в зеркале своё отражение, больше напоминающее стог сена, пытался слабо протестовать:

— Папа... там... то-очит... у-у...

Не успел он договорить, как полотенце накрыло его лицо, и Су Инянь принялся бесцеремонно его растирать.

— Папа, лицо... больно...

Мяньмянь продолжал взывать к здравому смыслу родителя, но розовое полотенце вновь заглушило его слова.

— ПА! ПА! ХВАТИТ!

Малыш изо всех сил пытался докричаться до отца, но каждая его попытка пресекалась новой атакой мягкой ткани.

В конце концов Мяньмянь, осознав тщетность своих попыток привести причёску в порядок, принял вид «познавшего дзен» и безвольно растёкся по дивану с выражением полнейшей безысходности.

Великий и Ужасный Су Инянь, закончивший свой акт «заботы», а на деле — окончательно запутавший волосы ребёнка, удовлетворённо потёр подбородок. С полотенцем в руках он замер перед сыном и с ноткой гордости спросил:

— Ну как? Папа хорошо тебя вытер?

Мяньмянь, с лицом, наполовину скрытым всклокоченными прядями, лишь беззвучно оскалил свои маленькие молочные зубки.

«Осуждаю всем лицом.jpg»

Пока Су Инянь с шумом сушил волосы Мяньмяня феном, лежащий на столе телефон внезапно взорвался пронзительной мелодией. Рок-исполнитель надрывно выкрикивал слова, а экран ритмично мигал, уведомляя о входящем звонке.

Только сейчас он вспомнил: вчера менеджер велел ему явиться в компанию к восьми утра.

Су Инянь припомнил общую канву сюжета, присланную Системой. Этот визит в офис был связан с утверждением сценария для детского реалити-шоу. Менеджер хотел, чтобы его подопечный шёл по пути «скандальной популярности», подкармливая его обещаниями: мол, сначала тебя все возненавидят, а потом мы тебя «отмоем» и сделаем звездой. В прошлой жизни оригинал действительно в это поверил, начал творить дичь на шоу и издеваться над ребёнком, что привело не только к тотальному хейту, но и к тюремному сроку от рук главного

героя-альфы.

В этой жизни Су Инянь решил...

[Решил он! Носитель, не отвлекайтесь от сценария! Живо за работу!]

Система вовремя пресекла его размышления. Маленький светящийся шар парил в воздухе, заложив нарисованные ручки за спину. С видом умудрённого опытом старца, 001 многозначительно изрёк:

[Мой Носитель, вам пора на службу —]

***

Менеджера Су Иняня звали Сунь Ли. Будучи человеком, который лучше всех в компании умел выжимать все соки из своих подопечных, он сейчас нежился в постели, лениво потягивая кофе и пролистывая новости шоу-бизнеса в телефоне.

Стрелка часов медленно приближалась к десяти.

Тем временем в здании развлекательной компании «Расколотый нефрит» артисты Сунь Ли ждали его ещё с шести утра. Сейчас они стояли перед запертыми дверями репетиционного зала с обречёнными лицами.

Менеджер велел им быть на месте к восьми, но правила игры были просты: если ты приходил позже семи, тот штрафовал тебя или лишал ресурсов под предлогом «недостаточного рвения» и «отсутствия карьерных амбиций».

Это был молодой бойз-бэнд, только готовящийся к дебюту. По несчастью, их распределили к этому человеку. Тот не только не занимался их продвижением, но и ради самоутверждения заставлял парней часами стоять в коридоре, ожидая его прихода.

Главный вокалист, не выдержав, прижал к груди тетрадь с текстами песен. Он был на грани срыва.

— Почему... почему нам достался такой менеджер? — прошептал юноша.

Его глаза покраснели от слёз. Одна крупная капля скатилась по щеке и упала на исписанную страницу.

— Брат, понимаешь, я бы смирился, будь дело во мне. Если бы у меня не было таланта или

характер был скверный... Но я не могу это принять...

Юноша задохнулся от ярости, его голос задрожал:

— Не могу смириться с тем, что всё рухнет из-за этого идиота-менеджера и этого чёртового руководства!

Он ещё не успел выплакаться, как заметил, что молодой человек, только что равнодушно проходивший мимо, вдруг остановился и вернулся к ним.

Незнакомец был строен и высок, а его внешность можно было назвать безупречной. Красивые лисьи глаза, казалось, заглядывали в самую душу, крохотная родинка на тонком веке добавляла взгляду глубины, а золотая оправа очков придавала образу налёт интеллектуального изящества.

Он выглядел загадочно и притягательно.

Вокалист никогда не видел его раньше, но, глядя на такое лицо, сразу понял: перед ним наверняка новичок, в которого компания вложила огромные деньги. Парень побледнел и до боли закусил губу.

Многие новички любят доносить на старших, чтобы выслужиться перед руководством. В этом мире шоу-бизнеса выгода всегда была превыше всего.

Если он сейчас расскажет... их группе конец.

Тем временем юноша поправил очки и ледяным тоном, полным давящей мощи, спросил:

— Что ты сейчас сказал?

У вокалиста внутри всё похолодело. Он опустил голову, чувствуя, как холодный пот градом катится по вискам... Всё кончено.

В следующую секунду незнакомец весело хлопнул в ладоши.

— А ты чертовски красиво ругаешься.

Вокалист: — ?